

1. Дорога к дому

...За окном — приступающие вплотную к дороге ольховые заросли, серые, в побуревшей траве луга, деревни... Всё, как и три года назад, когда я в последний раз ездил в Тимонику.

Навстречу нашему автобусу то и дело попадают огромные лесовозы с прицепами... О том, как вывозят и вывозят русский лес писал и Белов. И всё везут. Будто там, где-то ещё и за Тимонихой какой-то бесконечный волшебный лес... Но нет, всему есть конец... И если бы знать, что хоть деньги за этот лес остаются здесь, на этой земле! Но, судя по непаханным полям, зияющим провалам окон полуразрушенных ферм — нет, куда-то в другие края уезжают вместе с лесом и деньги...

Я смотрю на законную картину родины, слушаю рассказ экскурсовода об этой дороге, о деревнях вдоль неё, о людях. О художнике Алексее Пахомове: мало найдётся в нашей стране людей, детство которых пришлось на 70-е годы, не видевших его иллюстрации в книжках. Самая известная, пожалуй, толстовский «Филиппок»... «Филиппок» — именно так, между прочим, называли московские приятели Василия Белова в годы его учёбы в Литературном институте. Деревенский парень (хотя он давно уже ушёл из деревни, для них, «москвичей», он так «деревней» навсегда и остался) в шапке-«пирожке» и несуразно длинном для него пальто, да — Филиппок, похоже...

Мысли путаются в автобусной полудрёме. Экскурсовод уже рассказывает о другой уроженке Харовского района — поэтессе Нине Груздевой. Всю жизнь она писала о любви. «Разреши мне влюбиться в тебя, я хочу напоследок влюбиться...» — дребезжащим голосом читала она, бабушка в платочке шалашиком, — и мурашки по телу бежали... Про неё говорили «тяжёлый человек», так, пожалуй, и было, но когда читаю её стихи, слушаю песни на её стихи, не чувствую никакой тяжести, только светлая память и грусть...

А за окном всё та же Русь, та же дорога...

Из автобусного динамика звучит беловский рассказ про то, как весёлый шофёр «омманул» старуху, сдав на её пятёрку и рубль два трёшника... И посмеивается доброму юмору мой автобусный сосед и давний заочный знакомый, сибиряк и прекрасный русский писатель Анатолий Байбородин.

Когда-то (давно уже, где-то в начале 2000-х) я написал в статье, что Байбородину надо дать Государственную премию. Я остаюсь при своём мнении — ему, мастеру прозы, за сохранение языка, за прекрасные рассказы и повести надо дать Государственную премию. Но у нас всё одни и те же фамилии из одного премиального списка в другой переливаются...

Мы останавливаемся в одной из деревень, где у справногo высокого дома поджидают нас герои беловских «бухтин» — Кузьма Барахвостов и его жена Вири-

нея... Мы ведь не просто едем в Тимонику, а по туристическому маршруту «Дорога к дому», на котором всё рассказывают о Белове, о его малой родине и земляках...

Впрочем, надо рассказать и о том, что предшествовало этой поездке, вернуться на несколько дней назад...

2. Беловские чтения

Началось всё ещё 15 октября, «Беловской неделей» — это чтение и обсуждение произведений Василия Белова в вологодских школах, колледжах и вузах.

16 октября начались и длились до 24 октября «Малые Беловские чтения». Ну а 22 октября пришло время главных мероприятий V Всероссийских Беловских чтений «Белов. Вологда. Россия». В этот день состоялся литературный марафон «Читаем Белова»: в течение шести часов в школе № 41 Вологды, в Вологодской государственной молочнохозяйственной академии им. Н.В. Верещагина, в музее-квартире В.И. Белова все желающие могли прочитать страницы произведений великого русского писателя. Всё это снималось на камеру и тут же транслировалось в Интернете.

Мне тоже посчастливилось сидя за столом в кабинете Василия Белова прочитать строки из его «Канунов».

В этот же день работали «мастерские В.И. Белова» в школах, состоялась презентация «вологодского» номера журнала «Русский язык в школе», был показан спектакль студенческого театра «Logos» «Скакал казак через долину» по рассказу В.И. Белова.

А 23 октября, в день рождения классика русской литературы Василия Белова, в Вологодской областной научной библиотеке состоялось официальное открытие чтений, на котором выступил мэр города Сергей Воропанов.

Ольга Сергеевна Белова, поблагодарив за память о муже и писателе, сказала и такие слова: «Василий Белов в своём творчестве не только воспевал Россию, он старался защитить русского мужика от произвола власти, от насмешек. Того самого мужика, которому, по словам Белова, «совсем недолго было сменить сенокосную рубашку на военную гимнастёрку», кровью и потом которого обильно полита Русская земля. Василий Белов и сам был таким мужиком, поэтому в его произведениях русский мужик заговорил о своей судьбе в полный голос...»

Затем состоялось пленарное заседание научной конференции, на котором прозвучали доклады Людмилы Яцкевич (Вологда), Анатолия Байбородина (Иркутск), Андрея Петрова (Архангельск), Чжаю Сюе (Китай), Людмилы Беженару (Румыния), Леонида Вересова (Череповец).

Да, «Беловские чтения» давно уже «перешагнули» границы России, как и творчество Василия Белова давно уже принадлежит не только русскому народу, его произведения переведены на все основные мировые языки, изданы в десятках стран мира.

Научная конференция продолжала свою работу, а для меня началась работа в семинаре молодых авторов в Центре писателя В.И. Белова. Впрочем, работа для членов жюри конкурса началась задолго до этого дня. Читали рукописи, поступавшие на адрес Центра Белова, отбирали лучших. И отобрали: десять авторов в возрасте 14–17, десять — от 18 до 35 лет. «География» участников семинара впечатляющая: от Камчатки до Санкт-Петербурга!

Должен сказать, что литературный семинар молодых авторов проводился уже в третий раз, и я, конечно же, не жалею, что три года назад на вопрос одного из главных организаторов чтений Ивана Анатольевича Позднякова: «Что можно ещё сделать в рамках «Беловских чтений?», я, особо и не задумываясь (потому что уже давно думал об этом), ответил: «Семинар для начинающих авторов». Кое-кто из участников нашего семинара уже учится в Литературном институте имени Горького в Москве, в других вузах, кто-то публикуется в журналах. Я далёк от мысли, что это происходит только благодаря «беловскому» семинару, но то, что он для начинающих авторов небесполезен — это точно. Не случайно же всё больше работ приходит на отборочный конкурс.

Назову лишь несколько авторов, показавшихся мне и другим членам жюри наиболее интересными: Евгений Поздняков (Хабаровск), Даниил Разанецкий (Санкт-Петербург), Викентий Копытков (Москва), Юрий Сычёв (Боровичи), Наталья Усанова (Вологда). Всё это ещё весьма молодые люди, и ожидать от них можно многого. Впрочем, как и от тех авторов-«семинаристов», которых я не назвал. Кто из них «выстрелит» — увидим, прочитаем...

3. Снова дома

Мы сразу, мимо Тимонихи, едем на кладбище. Николаевская Сохотская церковь, восстановленная заботами и трудами Белова и его друзей (он сам, лично, устанавливал крест над храмом), стоит на высоком берегу над речкой Сохтой, разливающейся в излучке в озерцо. Видны дома заречной и заозёрной деревень, полевые и лесные дали. А рядом и смиренное сельское кладбище...

Вспоминаю его же, Белова, рассказ «Холмы». «Вдруг его впервые обожгла, заставила сжать зубы простая, ясная мысль... Здесь, на его родине, даже кладбище только женское. Он вдруг вспомнил, что в его родословной ни одного мужчины нет на этом холме. Они, мужчины, родились здесь, на этой земле, и ни один не вернулся в неё, словно стесняясь женского общества и зелёного этого холма... Поколение за поколением они уходили куда-то, долго ли было сменить грабливище на ружьё, а сенокосную рубаху на защитную гимнастёрку? Шли, торопились будто на ярмарку, успев лишь срубить дома и зачать сыновей...

Ушли, все ушли под сень памятников на великих холмах. Ушли деды и прадеды, ушёл отец. И ни один не вернулся к зелёному родному холму, который обогнула золотая озёрная подкова, в котором лежат их жёны и матери. И никто не носит сюда цветы, никто не навещает этих женщин, не утешает их одиночество, которое не кончается даже в земле...

А может быть, придёт и его черёд? Идти дорогой мужских предков, к чужим неродимым холмам?»

Василий Белов вернулся к родному холму, лёг рядом с матерью, рядом с потерянной могилой бабушки Александры Фоминишны...

Прочитав молитву и возложив цветы к могилам Анфисы Ивановны и Василия Ивановича, перезжаем в недалёкую Тимониху.

«Мама, снова же дома я!..» — писал молодой поэт Василий Белов. Вот и я, и все мы, словно бы оказываемся дома, здесь в этой деревеньке, в этом не тесном и ещё крепком деревенском доме.

Здесь, вот на этой скамье под окном, сживали и беседовали с мамой Белова и

Шукшин, и Распутин, и Рубцов... И Яшин здесь был, и Передреев, написавший: «...А всё, что в судьбе и в душе наболело — привычное дело, привычное дело...»

Привычное дело жить на своей земле, привычное дело уходить и возвращаться... Привычное дело — любить Родину.

Юрий Селезнёв, замечательный критик и литературовед, написал: «И если мы действительно хотим знать свою Родину, сегодня нам для этого уже не обойтись без Белова, без его слова о родной земле. Потому что земля Белова — это вся русская земля». Воистину так...